

Новый цикл начался также, как все предыдущие — безжалостным прыжком Кириэлле.

— С добрым утром, братик! — воскликнула она, усаживаясь сверху. — Доброго, доб... Эээй!

Легким усилием воли Зориан подхватил сестру телекинезом и поднял в воздух. Оборвав традиционное приветствие испуганным вскриком, она отчаянно пыталась ухватиться хоть за что-нибудь, но все было тщетно. Может, знай она о его коварстве заранее, Кири успела бы найти опору, но сейчас она была полностью в его власти. Побарахтавшись в воздухе, она пришла к тому же выводу и, надувшись, посмотрела на него.

— Так нечестно, — пожаловалась она, глядя сверху вниз. — И с каких это пор ты так можешь?

Зориан проигнорировал вопрос, изучая свое плетение чувством маны. Да, ему все еще было далеко до мастерства даже в простейших формах восприятия, но месяц под руководством Ксвима определенно не прошел даром. Даже его нынешнее неполноценное чувство маны здорово помогало, позволяя вовремя находить и исправлять огрехи на силовых линиях, грозящие дестабилизировать все плетение. Подумать стыдно — он все это время пренебрегал столь мощным подспорьем... впрочем, возможно, и к лучшему. Столь быстрый прогресс объяснялся не столько самими упражнениями, сколько направляющими усилиями куратора — попытайся он заниматься самостоятельно, была бы пустая трата времени.

Видя, что он отвлекся, Кириэлле внезапно рванулась снова, пытаясь ухватиться за него. Зориан тут же поднял сестру повыше — ее пальцы на волосок не достали до одеяла.

— Эй, ну чего ты... — заныла она. — Зориан, не будь козлом! Опустим меня вниз!

Злодейски улыбнувшись, он отлевитировал ее в сторону от кровати.

— Медленно! — поспешно уточнила она, угадав, что ей грозит. — Опустим меня медленно!

Его подмывало отпустить ее и поймать над самым полом, но он отбросил опасную идею. Он не настолько уверен в своем умении левитации... да и в скорости реакции — тоже. Плавным опустив Кириэлле на пол, он стал выбираться из постели.

Увы, пережитый полет привел Кириэлле в восторг — она тут же набросилась на него с нескончаемым потоком вопросов. Ух... Кажется, это была большая ошибка... И как ее теперь уговорить?

— А как долго ты можешь это делать? — спросила она.

— Не знаю, — ответил Зориан. Он и правда не знал, но, может, если ответить на пару-тройку самых глупых вопросов, то она наконец отстанет? Только надо поскучнее и поподробнее. — Это во многом зависит от того, как ты при этом себя ведешь и не отвлекаюсь ли я на что-то другое.

Но при твоём полном содействии — по меньшей мере час.

— Отлично! — просияла Кириэлле. — Тогда у меня идея!

Зориан спускался по лестнице, изо всех сил стараясь не шуметь. Они решили удивить мать, но если та...

— Зориан, спускайся уже! — а вот и она. И, судя по звуку шагов, направляется прямо сюда. — Завтрак сты... нет...

Глядя на них, она замерла на пороге лестничного холла. Нет, сам Зориан был таким же, как обычно — но вот Кириэлле парила в воздухе рядом с ним.

Повисло молчание — кто-то переваривал увиденное, кто-то, затаив дыхание, ожидал реакции. Первой не выдержала Кириэлле — у мелкой чертовки не хватило терпения довести план до конца.

— Мам, я лечу! — провозгласила она и замахала руками, как крыльями.

Мать открыла было рот, потом снова закрыла его. Молча закатила глаза и развернулась, бормоча что-то нелицеприятное о детях и магах.

— Когда наиграешься, приходи завтракать, — сказала она и вновь скрылась на кухне.

Зориан переглянулся с Кириэлле. Удобно — она как раз парила вровень с ним.

— Это того стоило, — решительно заявила она.

О да. Определенно стоило.

— И вышло так, что в поисках утраченных воспоминаний Сумрак пришел в Корсу и спустился в ее подземелья, разыскивая таинственных меченосцев-Скорпионов, охраняющих легендарную Сферу Памяти, — драматически вещал Зориан. — Но не ведал он, что, вопреки легендам, меченосцам-Скорпионам отнюдь не свойственно благородство, и что спуск в глубины под Корсой будет опаснее, чем, все с чем он встречался до сих пор...

Он картинно взмахнул рукой, и его иллюзия, развеявшись эктоплазменной дымкой, сменилась

новой сценой.

Кириэлле, уюмостившаяся на краешке сиденья, слушала, затаив дыхание. За многие циклы Зориан успел подобрать наиболее интересный ей стиль повествования, так что теперь удерживал ее внимание без особых усилий. И хорошо, таким образом долгая дорога в начале месяца переносилась куда легче — для них обоих.

На самом деле, сказку он рассказывал на автомате — мозг был занят планами на новый цикл. Нужно было решить, или провести еще один сравнительно спокойный цикл, или сообщить Церкви Триумvirата о ловушке душ Судомира. Первый вариант казался более разумным — у него оставалось всего два цикла, считая этот, чтобы отточить свою способность к чтению памяти аранеа до необходимого для вскрытия пакета уровня — он не мог сильно отвлекаться. К тому же второй вариант неизбежно повлечет широкий резонанс, и при малейшей ошибке может навести на него Красного.

Выбор казался очевидным, но Зориана не отпускало беспокойство. Бездействие Красного настораживало. Да, конечно, Третий может опасаться целой армии враждебных путешественников, но почему он ничего не предпринимает, пусть даже через посредников? Параноя шептала — тут что-то не так, да и Тайвен с Казлом не сомневались — Красный не просто затаился, а готовит что-то серьезное. Может, и есть смысл сдать Судомира властям, слегка поворошить пчелиное гнездо — вдруг удастся выяснить, что планирует враг?

К тому же содействие властей здорово поможет в его расследовании ибасанского заговора. Занявшись Судомиром, следователи неизбежно выйдут на ибасанцев и культ Дракона, что Внизу. Даже просто запомнив, кого арестуют, и наведив этих людей в следующих циклах, он сэкономит целые месяцы слежки. Если же он получит доступ к материалам расследования и памяти дознавателей... Это будет просто бесценно.

Его главной проблемой в расследовании было то, что он один и не может действовать открыто. У официальных служб такой проблемы не будет. Наверное, сколь опытным и искусным он ни станет за время петли, ему никогда не сравниться в эффективности со следователями и контрразведкой Эльдемара. У королевства есть свои маги разума, и его люди посвятили этой работе всю жизнь. Они будут искать там, где ему даже в голову не придет — просто потому, что нет нужного опыта.

Да, чем больше он думал, тем больше ему нравилась эта идея. Потребуется крайняя осторожность, но это может снять едва ли не все его вопросы.

По прибытию в Сиорию он отправится в церковь.

— Эй, не отвлекайся! — возмутилась Кириэлле. — Ты же еще не закончил. Сейчас будет самое интересное!

— Прости-прости, — поспешно повинулся Зориан. Забавно, но самым интересным для Кириэлле были сражения. Ну, или применение крутой магии. — Так вот, и когда меченосцы-

Скорпионы вели Сумрака к тайному святилищу, где на пьедестале под Священным Сталактитом покоилась Сфера Памяти, его проводники внезапно набросились на него...

Хоть Зориан и решил по прибытию обратиться в Церковь Триумвирата, обустроившись, он занялся отнюдь не этим — первым делом он разыскал Ксвима и рассказал ему о временной петле. Смысла ждать пятницы не было — чем раньше куратор поверит ему, тем раньше они примутся за работу. Вообще говоря, он надеялся, что в этот раз куда легче убедит Ксвима — у него же был тот пароль, полученный в прошлом цикле.

Увы, «легче» не означало «легко». Несмотря на пароль — Зориан не сомневался в его правильном написании — Ксвим встретил его с крайней подозрительностью. Потребовались долгие часы вопросов и ответов, прежде чем куратор хотя бы принял его рассказ на рассмотрение — и даже тогда весь его облик выражал скепсис. Сказав Зориану, что они поговорят в пятницу, он выставил его из дома. Возможно, следовало дожидаться понедельника и поговорить в академии...

Хотя неважно. Может, после визита в храм ему вообще понадобится свободная неделя — разбираться с последствиями.

На следующий день он взялся за дело. Он выбрал храм, где уже бывал в прошлых циклах — тот, с дружелюбным зеленоволосым жрецом и прозревающей будущее старшей жрицей. Никаких особых причин выбрать именно этот храм не было — но почему бы и нет? В какой бы храм он ни обратился, они все равно передадут его сведения вышестоящим инстанциям.

Батак был как всегда вежлив и гостеприимен — он тут же вышел ему навстречу и пригласил в храм. И, угостив чаем и обсудив погоду, деликатно обозначил свой интерес:

— Давненько к нам не заходили молодые люди, — заметил он. — Ты часто бываешь в храмах?

— Ну... нет, — признался Зориан. — Честно говоря, я стараюсь их избегать. Навевают неприятные воспоминания. Но мне нужно кое о чем сообщить и спросить совета, и вот я здесь.

— О? И что же это за неприятные воспоминания? — поинтересовался Батак.

Ну конечно же, его заинтересовало именно это. Зориан надеялся, что слова «кое о чем сообщить» отвлекут внимание на себя, но увы.

— Это довольно долгая история, — вздохнул он. — Прежде всего, вам следует знать, что я эмпат.

— То есть можешь чувствовать эмоции других? — уточнил жрец. — Полезный дар.

— После обучения — полезный, — кивнул Зориан. — Но будучи ребенком, я совершенно его не контролировал. Я даже не знал, что я эмпат. Знал только, что в больших толпах на меня накатывают головокружение и дурнота. А в Сирине, где я родился, храм постоянно был битком набит людьми. И когда родители приводили меня туда, я терял сознание, вызывая переполох...

— Неприятно, — сочувственно заметил Батак.

— Не так неприятно, как реакция старого жреца, — покачал головой Зориан. — Он принимал это на свой счет. Решил, что я — «дурная кровь», которую отвергает святой храм.

— Дурная кровь? — не поверил Батак.

— Моя мать происходит из рода ведьм, — пояснил Зориан.

— А, — понимающе сказал жрец. — Тогда логично. Хотя я и осуждаю реакцию того человека, предположение, что все дело в некоем наследии ведьмино рода, вполне убедительно. Кровь всегда была очень важна для ведьм, и они весьма ценили наследуемые способности. Многие из их семей имели тот или иной родовой козырь.

— Погодите, — нахмурился Зориан. — То есть моя эмпатия...

— Вполне возможно, — кивнул Батак.

Проклятье. Выходит, старый лицемер был прав на его счет, пусть даже частично? Если его эмпатия — на самом деле наследие рода ведьм, то он и правда терял сознание из-за «дурной крови» ...

Вот уж действительно, смех и грех.

— Я думал, что среди особых способностей эмпатия довольно заурядна, — сказал он. — Ей владеют много людей... ну, относительно много.

— Особые способности не берутся из ниоткуда, — ответил Батак. — Чаще всего это результат действия зелий, ритуалов, одержимости духом и тому подобных вещей. Но иногда подобный дар дремлет в потомках, пробуждаясь через поколение или два. Это не афишируется, но когда в семье гражданских «внезапно» рождается одаренный ребенок, это почти всегда означает, что родословная малыша... интереснее, чем все считают. А что касается относительной распространенности эмпатии... Полагаю, интересные родословные встречаются чаще, чем можно представить.

А это и правда... интересно, учитывая, что ведьмы встречались лишь на Алтазии, а эмпаты — на всех трех населенных людьми континентах. Зориан как-то сомневался, что все эмпаты Миасины и Хсана происходят от ведьм Алтазии, что означало... Если Батак прав, и

«случайная» эмпатия уходит корнями к предку, осознанно превратившему себя в психика... Тогда таких случаев пробуждения психических сил выходит просто неприлично много.

То есть существует некий действенный способ превратить обычного человека в психика. Не слишком простой, иначе эмпаты заполнили бы все, но явно и не слишком сложный.

И опять же, его семья. Если силы психика — их родовая способность, то у матери и Кири с братьями она тоже должна быть — пусть и в спящем виде. Он знал, что большинство из них не освоили ее — он бы почувствовал открытый разум — но, может быть, Дэймен... Его старший брат всегда удивительно хорошо понимал людей.

Впрочем, пока это никак не проверить. Дэймен в Косе, и даже если посвятить весь цикл путешествию на другой континент, он вряд ли успеет до него добраться. Пока он в петле, он не встретится с братом — ну, если не найдет способ мгновенного межконтинентального перемещения.

Но так или иначе, пусть его родня и не психики, возможно, их спящий талант еще возможно пробудить. Пробудить уже существующее всяко проще, чем создать с нуля, так что можно, например, сравнительно легко и безболезненно сделать психиком ту же Кириэлле. Не то чтобы он собирался это сделать — сама мысль о Кириэлле-менталистке вызвала в нем безотчетный ужас — но, может, когда она подрастет и станет более ответственной...

— Однако, — продолжил Батак после короткой паузы, — ты, кажется, упоминал, что хочешь что-то сообщить и спросить совета?

— Да, — Зориан достал запечатанный чистый конверт и передал его нахмурившемуся Батаку.

— Анонимный донос? — пробормотал жрец.

На взгляд Зориана, анонимностью тут и не пахло. Он бы предпочел отправить конверт по почте, не встречаясь со служителями церкви лицом к лицу. Увы, при всей притягательности этого варианта, это ничего бы не дало. Подобную анонимку отправили бы в мусорку, не прочитав и наполовину. Если он хочет, чтобы Церковь восприняла его всерьез — необходимо убедить хотя бы одного жреца, что написанное правдиво.

— Не могу не спросить — действительно ли это необходимо? — спросил обеспокоенный Батак.

— Информация в конверте касается преступной деятельности весьма влиятельного человека со множеством сторонников, — прямо сказал Зориан. — Если мое имя всплывет, это поставит мою жизнь под угрозу.

— Вот как, — вздохнул Батак. — Очень хорошо, я передам твой конверт, как есть. Но должен предупредить — руководство не слишком любит анонимные доносы. Не доверяет им. Он будет

рассмотрен, не сомневайся, но пройдет довольно много времени, прежде чем дознаватели займутся им.

— «Довольно много» — это сколько? — нахмурился Зориан.

— Несколько недель. Возможно, месяцев, если их отвлечет что-то срочное, — ответил жрец.

Черт. Задумка обернулась пшиком. Похоже, придется обратиться к плану Б — поговорить с Алаником Зоском. Зориан до последнего надеялся избежать этого — ясно же, что суровый воинствующий жрец будет задавать вопросы — но, похоже, выбора нет. Если уж надо рассказывать кому-то лично — то Аланик, пожалуй, его лучший выбор. Пожилой жрец наверняка поверит ему и, возможно, даже сохранит его личность в тайне.

Хотя в крайнем случае он всегда может просто перезапустить цикл.

— Так, с этим разобрались, — Батак отпихнул конверт на край стола. — О чем ты хотел спросить совета?

— О душах и некромантии, — прямо ответил Зориан.

— Ох, — Батак сразу как-то подобрался. — Довольно... необычный интерес. Насчет некромантии, молодой человек, я могу дать лишь один совет: никогда не прибегай к ней.

— Я и не собирался, — качнул головой Зориан. — Я хотел узнать, зачем это может кому-то понадобиться. И зачем кому-то собирать тысячи душ в огромном цилиндрическом кристалле.

Батак молча посмотрел на него, потом скосил глаза на лежащий с краю конверт. Вновь пододвинул его и написал большими печатными буквами «СРОЧНО», после чего вернул донос на место.

Что же. Неизвестно, насколько эта пометка повлияет на сроки, так что с Алаником все равно надо поговорить, но тоже неплохо.

— Ты, вероятно, уже это знаешь, но душа — весьма загадочное творение, — серьезно начал Батак. — У нее множество функций, многие из которых мы не то что изменить — даже понять не можем. Но главное в ней — несмотря на мнение многих магов — отнюдь не то, что душа позволяет производить и сплести ману. Главное — то, что душа — живая запись всего, что составляет ее владельца.

Зориан непонимающе поднял бровь.

— Боги создали души, чтобы хранить облик и мысли смертных для суда в посмертии, —

продолжал Батак. — Так что боги, ведающие все тайны душ, могли с их помощью творить настоящие чудеса. Имея душу, они могли вернуть человека к жизни, пусть даже тело его сожжено дотла, а пепел развеян по семи ветрам. Заглянув в душу, они могли узнать всю жизнь человека от самого рождения. Они могли вновь даровать человеку молодость, вернув его к записанному в душе раннему облику. Наконец, согласно некоторым преданиям, они могли создать совершенную копию человека, во всем подобную оригиналу.

— Копию человека? — нахмурился Зориан.

— Это не столь удивительно, — отмахнулся Батак. — Подобное можем сделать и мы — тем же заклятием симулякрума(10), например. И пусть магическая копия во многом несовершенна, она достаточно схожа с человеком, чтобы некоторые подвергали сомнению этичность заклинания. Они верят, что развеивание симулякрума равнозначно смерти человека.

— А вы верите?

— Нет, — Батак покачал головой. — Я, разумеется, следую учению Церкви — человеком может считаться лишь имеющий душу. У магической копии души нет. Но мы отвлеклись, да и я не настолько разбираюсь в этой отрасли магии. Важно же то, что магия душ теоретически способна дать смертному магу почти божественную власть над другими. Не удивительно, что испокон веков многие искали этой власти. Их усилия так и не увенчались успехом, но некроманты не сдаются, продолжая творить бесчисленные зверства в надежде познать тайны душ.

Зориан задумался, оценивая новую информацию. Он с готовностью принял тезис, что душа — божественное записывающее устройство, это прекрасно объясняло, как он сохраняет память из цикла в цикл. Если подумать — любопытно, ведь общеизвестно, что память хранится в мозге. Выходит, каждый цикл начинается с того, что душа переписывает содержимое его мозга, или тут еще более интересная схема?

Хотя что-то в этой истории с богами, создающими копии людей, не дает ему покоя... Словно он упускает что-то важное.

— Так вот почему повреждение души столь губительно для тела? — полюбопытствовал он. — Связь между душой и телом, очевидно, работает в обе стороны?

— Очевидно, — согласился Батак. — Но природа этой связи и ее принцип остаются загадкой. Известно, что душа, лишенная тела, не может мыслить или чувствовать. Ей нужен сосуд, пусть даже просто оболочка из эктоплазмы... но и тело не может жить без души. Впрочем, весьма вероятно, что последствия повреждения души связаны с жизненной силой.

Зориан напряг извилины, припоминая, что это за жизненная сила и причем тут она. По всему выходило, что это просто еще одна разновидность личной маны, не смешивающаяся с резервом, поддерживающая жизнь и защищающая от внешних магических воздействий. И поскольку ее запас был, как правило, невелик и не мог использоваться для заклинаний,

преподаватели в академии не уделяли ей особого внимания.

Стоп. В этом все и дело, так? Жизненная сила необходима для поддержания жизни. И это просто еще одна разновидность маны. А внешняя, подверженная воздействиям часть души как раз и отвечает за течение маны в теле. Если повредить эту часть души — жизненно необходимая энергия будет двигаться бесконтрольно...

— Теперь понял, — кивнул Зориан. — Хотя, если вы не возражаете против еще парочки вопросов...

Зориан покинул храм два часа спустя. К его удивлению, зеленовласый жрец пригласил его заходить еще. Неожиданно. Он думал, что после затронутых тем жрец будет относиться к нему более настороженно. Сомневаясь, стоит ли принимать приглашение, он дал неопределенный ответ и направился домой.

На следующий день Зориан отправился в Князевы Двери, поговорить с Алаником. Он рассчитывал на некоторое расположение — ведь он спас Лукава от посланцев Судомира и помог самому Аланику отбиться от врагов; но для полной уверенности он сперва заглянул в гости к Вазену — торговцу, делающему грязную работу для Судомира — и выкрал из его сейфа кучу вещественных доказательств...

...На которые Аланик даже не взглянул. Стоило Зориану завести разговор про набитое нежитью поместье, где установлена ловушка душ, жрец немедленно потребовал, чтобы он телепортировал его туда. Не завтра, не через час, когда он ознакомится с принесенными документами — немедленно.

Что Зориан и сделал, мысленно ворча из-за впустую потраченных усилий. И... неужто Аланик ни на секунду не заподозрил, что Зориан может телепортировать его в ловушку? Видимо, не заподозрил.

Они возникли на границе территории поместья — Аланик просто повернулся в сторону особняка и молча замер. Прошла минута, другая...

— Эм, вы в порядке? — не выдержал Зориан. — Разве вам не надо творить заклинания, проверять мой рассказ?

— Нет нужды, — спокойно ответил жрец. — Я и так чувствую, как ловушка пытается втянуть мою душу.

Зориан испуганно посмотрел на него.

— Это не опасно, — заверил его Аланик. — Души живых существ очень прочно соединены с телами, а эффект довольно слаб. Я заметил его лишь благодаря обостренному духовному восприятию. Смотрю, ты тоже в какой-то мере владеешь чувством души, но пока не можешь замечать подобные вещи.

То есть сильные маги душ могут обнаружить ловушку, просто пройдя мимо? Тогда неудивительно, что Судомир счел всех, интересовавшихся этой отраслью магии, опасными. И пусть большинство похищенных и убитых явно не дотягивали до уровня, показанного Алаником, малейший прокол мог привести к разоблачению.

Зориан мысленно выругался, заметив в небе приближающиеся темные точки. Клятые железноклювы.

— Не хочу прерывать вас, но сюда уже направляются стражи поместья, — сообщил он Аланику.
— Если не уйдем, окажемся по уши в зимних волках и мертвых вепрях. Можете поверить на слово — я это уже проходил.

— А, так ты уже шнырял по окрестностям? — заинтересовался Аланик.

— Если бы вы прочитали документы, что я принес, вы бы все это знали, — пробурчал Зориан.

— О, не волнуйся, мы еще вернемся к этим бумагам, когда будем вместе с военными планировать штурм поместья.

Зориан шокировано посмотрел на жреца.

— Что? — хохотнул Аланик. — Ты думал, мы вдвоем проникнем в логово некромантов? Нет, мы позовем с собой солдат, боевых магов, артиллерию, и наведем тут порядок. А потом ты поможешь мне разгрести завалы.

— Эй, а меня спросить? — ответ, против его желания, прозвучал довольно вызывающе. Черт, вот именно этого он и опасался...

— Не жалуйся, — отрезал Аланик. — Я и так знаю, что бы ты ответил: ты не хочешь в этом участвовать. Ты хочешь вернуться домой и притвориться, что тебя это не касается, так?

— Ну, да, — признал Зориан. — Я дал вам всю известную мне информацию, чего еще от меня требовать?

— Что-то я очень сомневаюсь, что ты передал все, что тебе известно. А военные усомнятся еще сильнее, — вздохнул Аланик. — Они захотят найти тебя — и они тебя найдут. С другой стороны, если ты с самого начала будешь при мне, они поостерегутся на тебя давить. Это может звучать странно, но рядом со мной ты в большей безопасности, чем вдалеке от

сражения.

И, словно в подтверждение своих слов, Аланик указал рукой на приближающуюся стаю железноклювов и щелкнул пальцами. Слепящий разряд электричества ударил в вожака, дуга перескочила на соседнюю птицу, с нее на следующую...

В мгновение ока два десятка тварей рассыпались дождем обожженной плоти и кружащихся перьев.

Окей, следует признать — это впечатляло. Особенно учитывая, что Аланик специализируется на огне. Похоже, спектр его умений куда шире, чем думал Зориан.

Но все же...

— А откуда военные узнают обо мне, если вы им не скажете? — возразил он.

— Мне придется им рассказать, — покачал головой жрец. — Из меня очень скверный лжец, а они подозрительны и настойчивы. Они быстро поймут, что я работаю с кем-то еще, и они, несомненно, захотят узнать, с кем.

Черт. Ну что за отстой. Может, махнуть рукой и перезапустить цикл?

...Впрочем, пока нет. Может, что-то из этого и выйдет.

— ...Мне нужно сохранять инкогнито, — наконец сказал Зориан.

— Мы что-нибудь придумаем, — бросил Аланик.

Вот и все. С этого момента он мог считать себя в команде жреца.

Надо сказать, Зориан никак не ожидал от королевства столь быстрой реакции на угрозу. На мобилизацию войск и подготовку к штурму ушло всего четыре дня. Церковь Триумвирата тоже не осталась в стороне, прислав две группы по дюжине воинствующих жрецов в дополнение к предоставленным Эльдемаром нескольким сотням солдат и около полусотни боевых магов. В роли ударной силы выступали тринадцать улучшенных магией орудий и четыре гигантских боевых голема.

Сам Зориан в подготовке почти не участвовал. По большей части он молча сопровождал Аланика, завернувшись в глухую мантию с капюшоном, выданную жрецом. А когда говорил —

делал это через зачарованный шар, озвучивающий его мысли. Эту штуку он сделал сам, несколько удивив Аланика. Похоже, его восприятие в очередной раз отличалось от общепринятого — то, что он считал забавной безделушкой, было дорогостоящим и сложным в освоении магическим инструментом.

По словам Аланика, остальные члены штурмовой группы считали Зориана неким высокопоставленным дознавателем, посланником Церкви — и изрядно его опасались, что весьма забавляло жреца. Во всяком случае, его присутствие почти все воспринимали, как должное, но цикл только начинался, и Зориан не смел надеяться, что так пойдет и дальше. Но, по крайней мере, пока его личность не была раскрыта.

И все же — все это было ему в новинку. Он совершенно иначе представлял все это, когда принимал решение сдать Судомира Церкви. Да и чего уж там — сам Судомир наверняка давным-давно бежал — он никак не мог не заметить подготовки к штурму.

Зориан как-то поделился своими соображениями с Алаником, но жрец с ним не согласился:

— Судомир вложил в это поместье слишком много времени и средств, — сказал он. — И ни за что не бросит его без боя. А четыре дня — слишком мало, чтобы вывезти все ценное; к тому же не факт, что эти четыре дня у него были. Не думаю, что он заметил нас немедленно.

— Если бы вы не вспугнули его в самом начале, могли бы спокойно арестовать его в городе, — заметил Зориан.

— Отнюдь. Нельзя просто взять и арестовать влиятельного политика. Нужны веские доказательства, иначе все обернется против нас. Зато для атаки на гнездо нежити не нужно никаких иных причин, а внутри мы наверняка найдем множество доказательств его вины.

Зориан покачал головой — он далеко не был в этом уверен, но и спорить не стал. Поживем — увидим. Кто знает, может, Аланик и военные правы.

С теми силами, что были стянуты для штурма поместья, ни о каком факторе внезапности не могло быть и речи. Даже с использованием телепортации, на развертывание войск неизбежно уйдет куча времени. Так что операция начнется с того, что три группы магов придут первыми и накроют окрестности масштабным блокирующим телепортацию оберегом — чтобы Судомир не сбежал, оценив собранные против него силы.

Ну, эта часть плана прошла как по маслу... Вот только активация оберега разворошила осиное гнездо: стоило чарам набрать силу, как из особняка и его склада нескончаемым потоком хлынули мертвецы. Скелеты, мертвые вепри, мясные големы, здоровенные уроды, сшитые из человеческой плоти (Зориан даже не знал, что тут такое есть. Хотя, возможно, это просто укрупненная версия мясного голема) — армия нежити Судомира потрясла воображение.

Зориан мог только предположить, что сам не сталкивался с этими ордами лишь потому, что к тому моменту они штурмовали Сиорию.

Не ожидавшие столь яростной контратаки армейцы силились удержать строй. К счастью, все здесь были закаленными и дисциплинированными бойцами, и уже знали, что будут сражаться с нежитью — паники не было.

Орудия раз за разом били в накатывающий вал мертвецов, изрядно его прореживая. Четыре цельнометаллических боевых голема, хоть численно и уступали сшитым из плоти чудовищам, оказались куда сильнее и прочнее их. Мясные гиганты не могли прорваться, будучи отбрасываемы вновь и вновь, пока не рассыпались на части. Увы, хаос начавшегося сражения взял свою цену жизнями — в первые же минуты сражения королевские войска потеряли десятерых магов и более полусотни солдат.

Тем не менее, купленного жизнями времени хватило, чтобы переломить ситуацию. Маги, преодолев начальные трудности, завершили какое-то групповое заклинание, и перед ордой нежити возникли два огромных огненных смерча.

Словно живые, огненные вихри ворвались в атакующую орду, всасывая и испепеляя нежить. Странное дело — они и не думали слабеть, а словно становились жарче с каждым уничтоженным ходячим трупом.

Тех немногих мертвецов, что прорвались сквозь огонь артиллерии, големов и огненные смерчи, встречали гранатами и крупнокалиберными пулями — теперь до строя королевских сил не доходил ни один.

И тут крыша поместья Яску взорвалась. У Зориана мелькнула мысль, что Судомир запаниковал и, как в прошлый раз, допустил фатальный просчет, но из поднявшегося облака пыли раздался рев.

Что-то огромное. Ударная волна от рыка прокатилась по окрестностям, разметав скрывающую особняк пыль. И взгляду Зориана предстала мощная металлическая платформа — которую практически целиком занимал столь же гигантский костяной дракон. Его полированные кости играли узорами желтых силовых линий от бесчисленных заклинательных формул, а меж ребер угнездился сложно выглядящий механизм.

Что?

Чегоо?!

Откуда у Судомира эта хреновина?! И почему он раньше никогда не намекал, что владеет чем-то подобным?!

Но костяному дракону его переживания были глубоко безразличны. Огромный скелет озарился тусклым желтым светом, образовав на костях крыльев нечто вроде призрачной мембраны, и лениво взмыл в воздух.

Взмыл, чтобы направиться прямо к Зориану и Аланику.

Битва за поместье Яску началась.

Симулякр (лат. *simulacrum* — «изображение») — копия, не имеющая оригинала в реальности. Самостоятельный образ, философское понятие, введенное Жоржем Батаем. Чтобы различать философский термин и заклинание клонирования, в переводе использовано латинское, а не традиционное французское чтение слова.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647530>